

Благотворительный вечер

Аукцион стал последней частью благотворительного вечера. Вырученные от аукциона средства должны были быть направлены на оказание помощи людям и сиротам в районах, охваченных войной. Помимо «Жемчужины Тихого океана» Юлиана Шнабеля, на этом аукционе было много вещей, которые интересовали Цзян Чэнь. Если бы цены его устраивали, он думал, что мог бы приобрести несколько произведений искусства и повесить их дома.

Наташа раскритиковала его за бесклассовость. Хотя сам Цзян Чэнь не думал, что он был настолько плох, раз у него сейчас была такая возможность, он бы хотел купить несколько произведений искусства и подделать их. В дополнение к основным лотам он также знал, что люди, пожелавшие остаться неизвестными, предложат покупателям некоторые особые коллекционные предметы.

У Цзян Чэня не было желания особо долго болтать с организатором, к тому же у Голлуэя были и другие дела, так что разговор вскоре был завершен.

Когда он вошел в зал, держа Кзию Шийю за руку, вечер уже начался.

Великолепный, элегантный и богато украшенный зал был окружен прозрачными графеновыми пластинами. Синий свет, льющийся со стороны моря, добавлял вечеру таинственности и магии.

Официанты с шампанским ловко двигались между длинными столами и людьми. Этот подводный ресторан был одной из известных достопримечательностей Пэнлая. Будь то украшения, обслуживание или еда на столе – он соответствовал 3 Мишленовским звездам, что делало его отдельным пунктом для посещения.

Среди гостей Цзян Чэнь видел многих знакомых ему людей, но также и много незнакомых приветствовали его.

Больше всего его удивило то, что он увидел здесь Кармен Ротшильд. Этот парень спокойно приехал в город Пэнлай, чтобы принять участие в благотворительной вечеринке, даже не предупредив его заранее.

Когда он увидел Цзян Чэня, он приветствовал его теплой улыбкой и энергично пожал ему руку.

«Мы снова встретились, мой старый друг!»

«Ха-ха, давно не виделись», Цзян Чэнь улыбнулся и отпустил его руку. «Это мой партнер, мисс Кзия Шийю».

«Здравствуйте, Мистер Ротшильд», улыбнулась она.

«Для меня большая честь познакомиться с вами, прекрасная госпожа Кзия. Ваш компаньон действительно завидный парень», усмехнулся Кармен.

Кзия Шийю вежливо и учтиво улыбнулась, но было очевидно, что комплимент был ей приятен.

«Как дела, мой старый друг? Вы решили проблему на вашей стороне?» спросил Цзян Чэнь.

Судя по ежедневным международным новостям, ситуация в Европе становилась все более нестабильной. В прошлом году, когда во Франкберге к власти пришла новая партия, вся европейская политическая арена начала править. Особенно ярко это стало видно в конце года,

когда в лесах на границе Норвегии и Швеции образовались лагеря беженцев. Количество ежедневных конфликтов между людьми уже сложно было посчитать...

«Мои беды никогда не кончатся», Кармен ухватил с подноса проходящего мимо официанта бокал шампанского и поднял его в воздух. «Как и шампанское этим вечером».

«Есть ли в этом мире проблемы, которые Ротшильды не могут решить?» Цзян Чэнь улыбнулся и последовал примеру коллеги, потянувшись за шампанским.

«Конечно, есть. Например, есть проблемы, которые нельзя решить деньгами», Кармен за несколько секунд опустошил бокал. «Рекомендую обратить внимание на предстоящий аукцион, там будет много интересных вещей».

«Например?»

Кармен только загадочно улыбнулся и ничего не ответил, просто направившись в другие круги.

Таинственная улыбка Кармен заставила сердце Цзян Чэня дернуться, но так как аукцион должен был вот-вот начаться, он не стал докапываться до правды.

Хотя вечеринка проходила во имя благотворительности, пока ничего близкого к этому не было. В таком высшем обществе общее «хобби» заниматься благотворительностью было лишь поводом для богатых знаменитостей собраться вместе и обсудить свои вопросы с деловыми партнерами.

Конечно, это не исключало тех немногих, кто действительно хотел что-то сделать для бедных людей.

Проходя по залу, Цзян Чэнь в какой-то момент почувствовал, что его рука больше так ощутимо, как раньше, не сжимается, и он сказал первое слово, которое ему пришло на ум.

«Красивая».

«Хмм?» Кзия Шийю не поняла, что он имел в виду.

«Я имел в виду, что ты сегодня красивая».

Сказав это, Цзян Чэнь улыбнулся и посмотрел на нее. Кзия Шийю, смущенная искренностью в его взгляде, покраснела и отвернулась, чтобы с этим взглядом больше не пересекаться.

«Почему ... почему ты вдруг сказал это?»

«Я заметил, что с того момента, как мы вошли в зал, по крайней мере 100 человек смотрели в вашу сторону. И из 100 этих человек 99 не решились приблизиться», прошептал Цзян Чэнь.

«Это потому, что мое платье слишком странное?» Кзия Шийю быстро и с тревогой опустила голову, посмотрела на свое платье и сразу же начала думать, насколько ее одежда отличается от платьев других женщин в зале.

Ее вечернее платье было позаимствовано у Аеши. Это был ее первый раз, когда она носила такое платье, и теперь, когда Цзян Чэнь так выделил ее, она внезапно почувствовала себя немного неловко.

«Нет, это просто потому, что ты такая красивая», ответил Цзян Чэнь с улыбкой.

«Чушь», Кзия Шийю снова покраснела и пристально посмотрела на него.

После нескольких кругов из-за количества выпитого шампанского Кзия Шийю направилась в уборную, и Цзян Чэнь остался один.

В этот момент кто-то вдруг назвал его имя.

«Цзян Чэнь?»

«Так и есть», Цзян Чэнь озадаченно посмотрел на человека, который поздоровался с ним. Он не помнил этого человека.

Даже с точки зрения азиатов этот человек мог считаться красивым, но он был полной противоположностью классическим американским и европейским стандартам красоты, что Цзян Чэня немного смущало.

«Вы, конечно, меня не знаете. Я Алекс Уотсон», парень протянул вперед правую руку.

Алекс Уотсон?

Цзян Чэнь слегка нахмурился. Несмотря на то, что Алекс произнес его имя, Цзян Чэнь о нем ничего не помнил.

Алекс только беспомощно улыбнулся и пожал плечами.

«Похоже, моя сестра редко упоминает о своем непослушном младшем брате».

Внезапно Цзян Чэнь обратил внимание на его фамилию.

«Ты... брат Эммы?»

«Да, ты наконец узнал меня. Моя сестра тоже на вечеринке. Хочешь, я отведу тебя к ней?» с энтузиазмом спросил Алекс Уотсон.

«Нет, все в порядке. Если она хочет видеть меня, она сама найдет меня», сказал Цзян Чэнь с улыбкой.

Эти два человека не были знакомы друг с другом, и, казалось, у них не было необходимости здороваться. Более того, Эмма была послом Будущего Биология, и Цзян Чэнь мог считаться боссом ее босса. Если бы у него был выбор, он сам не захотел бы видеть своего босса в свободное время.

В этот момент внезапно раздался звон разбитого стекла.

Включая Цзян Чэня, все гости посмотрели в направлении, откуда доносился звук....